

Или это было просто из-за моего восприятия?

Я не мог продолжать размышлять с такими сомнениями.

Мгновение было очень коротким, так что свет, который застилал мне обзор, исчез в одно мгновение. Мир, который предстал потом перед моими глазами, был уже не поместьем Графа Крауса, а...

...высокая башня позади прекрасного белого замка.

— Моя территория. Добро пожаловать. Дамиан Краус.

Вместе со словами Йохана маленькая снежинка, упавшая с неба, приземлилась мне на нос.

* * *

— Вау! — воскликнул я в искреннем восхищении пейзажем, раскинувшимся за окном.

Снежные пейзажи, раскинувшиеся в разных частях города, были поистине невыразимо прекрасны. Даже в Сархаме зимой шёл снег, но было ощущение неадекватности в норме происходящего.

Поскольку этой весной погода начала немного улучшаться, если бы наступила зима, я подумал, не навалит ли снега так высоко, как гора, но говорят, что это регулировалось с Башни Рассвета.

Если бы это был Краус, а не Эдельвейс, разве рыцари не вышли бы группами расчищать снег? Было страшно просто думать об этом.

Нам действительно повезло, что Краус находился на юге.

За стенами, окружавшими город, виднелся белый горный хребет, покрытый вечным снегом, и этого было достаточно, чтобы задаться вопросом, могут ли какие-либо существа жить на этих горах, таких высоких, что они, казалось, касаются неба.

В горах Лунпруд, которые простираются через Сархам, был лес, и деревья хорошо сочетались друг с другом, позволяя ощутить аромат жизни. Однако там, наверху, это выглядело как ничем не примечательный белый холст, на котором ничего не было, до такой степени, что можно было задаться вопросом, могут ли там жить какие-либо существа.

Но я знал.

Холодный ветер, дувший с вершины горы, проникал сквозь плоть и замораживал живые существа такими, какими они были, оставляя их замороженными в их первоначальном виде. И всё же были существа, которые жили в таких местах.

Например, дракон жил на возвышенности, к которой люди не прикасались сотни лет.

— Я, вероятно, не встречу с ним сразу, но... приятно сознавать, что он в пределах видимости.

Дракон, живший на той горе, не был злым драконом. Но точно так же, как драконы, которые появлялись в обычных фантазиях, он был высокомерен и обладал огромной силой. Однако у него также были мудрость и базовое чувство защиты мира от зла, что, по сути, делало его праведным существом.

В романе это сыграло довольно важную роль.

Дракон, живущий на горе Пелиорос, также известный как конец неба, в будущем появится в оригинальной работе в качестве учителя Елены.

Однако не было необходимости беспокоиться о том, что Елена встретится с драконом сразу, потому что это займёт 5-6 лет. Может быть, прямо сейчас он спал.

Если бы я мог оставаться рядом с ней до тех пор, я, возможно, смог бы справиться с этим, но я не хотел больше думать об этом.

Я знал, что это не очень хорошая идея — продолжать воображать туманное будущее, зная об оригинальной работе, всякий раз, когда у меня была такая возможность.

Однако, похоже, причина, по которой я продолжал думать об этом драконе даже после того, как узнал этот факт, заключалась в том, что я был лично заинтересован в нём.

— Прямо сейчас, даже с Краусом, существуют легенды, связанные с драконами, и ну... драконы... Интересно, каково было бы увидеть это в реальной жизни.

Я видел много вещей, похожих на монстров, до того, как был одержим здесь, но я никогда не видел дракона или драконоподобного существа. Даже в знаменитых скалистых горах Лунпрауд не обитали существа, известные как подвид драконов.

Во-первых, Сархам был местом, куда драконы не могли прилететь из-за легенд, которые там ходили. Однако говорили, что тут иногда можно увидеть виверн и селезней, так что, если повезёт, можно будет увидеть существо, похожее на дракона, впервые после приезда сюда.

Когда моё сердце забилося совсем по-другому, чем тогда, когда я увидел пейзаж, я услышал,

как кто-то стучит в мою дверь.

Я немедленно подошёл к двери, чтобы открыть её, но как только я встал перед дверью, я заколебался открывать её.

Причина была в том, что человек, стучавший в дверь, был совершенно не таким, как я думал.. Это была не Елена и не Кен. Я остановился. Мне нужно было подумать о том, почему он постучал в мою дверь.

В конце концов, я не смог заставить его стоять снаружи и открыл дверь. Он сел на приготовленный стул и спросил меня, глядя в открытое окно.

— Тебе понравился пейзаж за окном?

— Да, тут есть очарование, отличное от пейзажей Сархама.

Человеком, который продолжал стучать в мою дверь, был не кто иной, как отец Елены, Герцог Йохан Эдельвейс.

Я сел, молясь, чтобы он не был мелочным человеком, который обвинил бы сына в том, что сделал его отец.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3205478>